

стр. 1 →

— **ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, расскажите, как вам досталась Звезда Героя?**

— Когда советские войска 26 апреля 1945 года вошли в Берлин, начались бои за город. Уличные бои для танкистов самые сложные. Потому что видимость для экипажа танка только вперед, проходы по улицам узкие и затруднены различными помехами. Вдобавок неприятель с фаустпатронами находится и на крышах домов, и в подвалах. Немецкие солдаты получили задание уничтожать танки, вошедшие в город. А фаустпатрон — это опасное оружие для танкистов. Во время его попадания в танковую броню огненная струя все расплавляет на своем пути и может попасть в горючее, масло или боекомплект, и танк может взорваться. Так вот, во время атаки на рейхстаг нам был перегорожен проход по улице подбитым горящим танком. Я именно тогда выскочил из танка, потушил огонь, отбуксировал подбитый танк в другое место, и потом мы продолжили атаку. Наш танковый батальон поддерживал пехотинцев, которые водружали знамя победы над рейхстагом. Наш экипаж во время штурма уничтожил около 30 солдат противника и рассчитил путь для пехоты, это все произошло уже 2 мая.

— **Так вы видели, как знамя было водружено над рейхстагом?**

— Нет, к сожалению. Под рейхстагом наш танк подбили, а меня ранили, но ранение было не очень серьезное. Я был контужен и ранен в правую руку. 2 мая меня госпитализировали, и как раз в этот день война для нас закончилась. Потому что именно 2 мая, примерно в

ПОСЛЕДНИЙ Герой

К 65-летию Победы

формация на этой карточке гласила, что я работаю на авиационном заводе. Поэтому в армию нас не призывали. Но многим парням хотелось на фронт, воевать с немцами. В то время на Безымянке, недалеко от железной дороги, был рынок, куда мы ходили по воскресеньям. На выходе с рынка все время проверяли документы. И я, как и все работники авиационного завода, показывал свою бронь. Однажды нас собралась небольшая компания молодых людей, которые хотели попасть на фронт. Один товарищ посоветовал — мол, идите на рынок, но потом документы не показывайте: «Тогда вас заберут как бездомных». А всех бездомных в то время призывали в армию. Наша компания из пяти человек так и сделала. Кто-то сразу уничтожил свою бронь, просто порвал ее, а спрятав в задний карман, плюс у меня еще комсомольский билет был с собой. На выходе нас поймали, раз документов нет — значит, сразу на вокзал, а потом на призывной пункт.

КОММЕНТАРИЙ

Заместитель директора МП «Энергия» г.о. Самара Елена Игоревна НАЦКАЯ:

— Мы — сегодняшняя молодежь — помним героизм наших ветеранов в годы Великой Отечественной войны и стремимся к тому, чтобы быть похожими на наших героев войны. Быть похожими в целеустремленности, жизненной уверенности и надежности. Для меня особая

честь — знакомство с Владимиром Ивановичем Чудайкиным. К сожалению, это последний Герой Советского Союза в нашей области, это герой Великой Отечественной войны, участник штурма рейхстага. Многим нашим ветеранам больше 80 лет. Это золотой фонд нашей страны и нашей области. Очень важно, что они направляют нашу молодежь на позитив.

цев в Берлине сдались в плен.

— **А когда вы узнали о том, что вам присвоено звание Героя Советского Союза?**

— Как я уже говорил, 2 мая меня ранили, и я попал в госпиталь. Поэтому окончание войны я не видел. Только когда по радио 9 мая объявляли о победе над гитлеровцами, весь госпиталь радовался, а кто мог — выбежал на улицу. Узнал же я обо всех подробностях, только когда вернулся в свою часть через месяц. 31 мая указом президента ума Верховного совета СССР мне было присвоено звание Героя Советского Союза.

— **Владимир Иванович, вы прошли всю войну?**

— Нет. В 1941 году, когда началась война, мне было только 16 лет, я жил в Куйбышеве и учился в школе. В конце года нас всех направили работать на авиационный завод. Там я работал клепальщиком, слесарем и сборщиком. Два года отработал на

заводе, а потом уже попал в армию. В то время бои велись уже не на территории современной России. Поэтому я участвовал в освобождении Восточной Европы и Германии — воевал на танке. За время, пока мы дошли до Берлина, я сменил три танка, три экипажа. Однажды весь мой экипаж — четыре человека — сторел в танке, я один успел спастись.

— **Расскажите, как вы пошли на фронт?**

— Ни у кого из тех, кто работал на авиационном заводе, паспортов тогда не было. Нам выдавали так называемую бронь. Это что-то вроде пропуска. Ин-

— **Как потом сложилась ваша судьба?**

— На призывном пункте была комиссия, куда под конвоем провозжали бездомных. Всех бомжей тогда отправляли сразу в штрафной батальон. Когда меня привели, я достал свой комсомольский билет и заводскую бронь из кармана. Комиссия сразу замешкалась, кто-то предложил отправить меня обратно на

КОММЕНТАРИЙ

Заместитель главы Самары

Александр КУЗНЕЦОВ:

— Главное событие 2010 года — 65-летие Победы СССР над фашистской Германией. Прошедшие годы не притушили, а только по-новому осветили величие подвига нашего солдата, спасшего мир от «коричневой чумы». Но, к сожалению, ряды участников Великой Отечественной войны с каждым годом уменьшаются. Тем более бережной и благодарной должна быть память ныне живущих поколений об истории своей страны, о еще живых ветеранах. Один из них — Владимир Иванович Чудайкин, которого я от всей души хочу поздравить с праздником и пожелать долгих лет жизни.

— **Владимир Иванович, какие у вас еще есть награды и за какие подвиги?**

— Наград несколько, например, есть медаль за победу над Берлином, медаль за взятие Варшавы, орден Отечественной войны. Нельзя сказать, что все они давались за какие-то подвиги. Ведь что такое подвиг? Вот вы представляете: пехотинец сидит в окопе. И тут дают команду: «В атаку!» Что такое — подниматься в атаку, когда ты знаешь, что вооруженные пулеметами немцы сидят в обороне и ждут атаки русских? И так каждый день. Вот это настоящая подвиг. Я вообще считаю, что в действительности главные победители и герои Великой Отечественной войны — это погибшие солдаты, которые отдали жизнь, защищая Родину.

— **Владимир Иванович, общаетесь сейчас со своими сослуживцами, остались ли еще старые боевые друзья?**

— В советское время мы встречались в Москве, в школе №1, которая расположена на Ломоносовском проспекте. Там есть музей, где находится в том числе и моя фотография. Так вот в этой школе мы практически каждый год встречались с сослуживцами. Сейчас все старые стали, уже и ехать тяжело, поэтому, в основном, получаем только поздравительные письма. Также посредством писем общаемся и с боевыми товарищами, которые остались еще в живых. Пишут товарищи из Тамбовской области, с Украины.

— **Как сложилась ваша судьба после войны?**

— Когда закончилась Великая Отечественная, я еще пять лет служил в армии в Германии. Нашему поколению пришлось служить по семь-восемь лет в армии, все лучшие юношеские годы провели в ее рядах, защищая родину. Демобилизовался я в 1950 году в звании старшины. Это звание мне присвоили еще после окончания танкового училища, так всю войну с этим званием я и прошел.

— **Как вы обычно отмечаете праздники Победы?**

— Обычно ветеранов поздравляют в администрации города. 8 мая традиционно возложим цветы к Вечному огню, а 9 мая пойду на парад. Конечно же, в самом параде ветераны участвовать не будут, а просто будут смотреть. Во время парада в честь 9 мая на площади Куйбышева я буду находиться на центральной трибуне рядом с губернатором Владимиром Артяковым.

— **А кто еще поздравляет вас с праздником?**

— Штаб моей родной воинской части, которая сейчас находится в Точке. Там же находится знамя нашей части и установлен мой бюст. А воевал я во втором танковом батальоне 23 Глуховско-Речицкой Краснознаменной танковой бригады (269 танковый батальон).

По материалам самарской прессы.

Бликие новости
родного района

№3 (51)

апрель
2010 года

ДОМ,
В КОТОРОМ
МЫ ЖИВЁМ

Последний Герой

К 65-летию Победы

Так называют сегодня жителя Самары Владимира ЧУДАЙКИНА его друзья, коллеги и родные. Владимир Иванович Чудайкин – единственный в областной столице Герой Советского Союза. За храбрость, проявленную в боях с фашистской Германией, он награжден орденом Ленина и «Красной звездой», медалями «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденом Отечественной войны 1-й степени. С 1987 года возглавляет общественную организацию ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Кировского района г.о. Самара, насчитывающую без малого 7 тысяч человек. → стр. 4

Все меньше остается тех, кто не понаслышке знает о Великой Отечественной войне, кто помнит запах пороха и звуки разрывов, кто грудью останавливал немецких захватчиков у стен советских городов, а потом освобождал от фашистов Европу. Тех, кто за свои подвиги на поле боя был удостоен звания Героя Советского Союза, и вовсе единицы. В Самарской области Звезду Героя той войны сейчас носит только Владимир Чудайкин | Наталья КОЛОКОЛЬЦЕВА

Он уверен, что главные герои войны остались на полях сражений

Последний Герой

Кусок хлеба > Он родился в Мордовии, а в Куйбышевскую область попал перед самой войной - приехал к деду в Борский район работать сторожем на бахче. С началом войны попал в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО), а спустя восемь месяцев был направлен на 18-й авиационный завод.

Выпускников ФЗО, у кого не было в Куйбышеве родителей, поселили в специальном бараке для заводских ребят. Жить там было сложно. Пацанам выдавали карточки на хлеб и крупу. Хлебом не наедались, а крупу не брали вовсе. Все равно готовить было негде: ни котелка не было, ни огня не разведешь. Из-за недостатка еды в бараке процветало воровство: не углядишь за куском хлеба, спрятанным под подушкой, или за карточками - останешься голодным. Но когда об этом узнал директор завода, оборудовали для ребят в ФЗО столовую и стали выдавать талоны на завтрак, обед и ужин. Тогда стало чуть полегче. Но трудиться приходилось много.

В военное время приходилось осваивать целый ряд смежных профессий. Чудайкину довелось поработать и сборщиком, и клепальщиком, и слесарем. И так до 1944 года, когда он практически обманом попал на фронт.

Комсомольский «бомж» > Производственники имели бронь - в армию их не брали, они были нужны в тылу. Как ни жаждали заводские мальчишки попасть на фронт, с призывного пункта их каждый раз возвращали обратно. Но старший товарищ подсказал: чтобы мобилизовали, нужно в выходные появиться на городском рынке без документов. Человек семь так и сделали. Кто-то порвал бронь, а Чудайкин спрятал ее вместе с комсомольским билетом в дальний карман. Когда их задержали на выходе с рынка, соврал, что и у него нет документов. И хотя мальчишки знали, что так называемым «бомжам», задержанным без документов, дорога одна -

Владимир Чудайкин,

Герой Советского Союза:

— В декабре 1941 года всю нашу школу досрочно отправили на завод им. Ворошилова. Нам тогда было 16-17 лет. Я, в частности, попал в цех для сборки крыла и стал работать клепальщиком. Нас поселили в Юггородке, там тогда было много земляных бараков. Мы жили в землянке, где на двухъярусных нарах размещалось более 100 человек. Первые месяцы в землянке было очень холодно, и многие из нас жили прямо в цехах. Смену отрабатываем и на галёрках в цехах ночуем, потому что очень холодно было. Особенно с 41-го на 42-й год — зима очень холодная была...

Они работали по 12 часов в сутки, а после смены, если сразу не валились спать от усталости, слушали военные сводки и мечтали уйти на фронт. Но мешала бронь — фронту каждый день нужны были новые самолёты, и каждая пара рабочих рук была тогда на особом счету. Кроме того, на тот момент Володе Чудайкину ещё не было 18-ти лет, и попасть на фронт у него не было никаких шансов. Но было огромное желание, которое заставляло его снова и снова искать любую возможность. Однажды он услышал от старших товарищей, что на рынке по воскресеньям проверяют у всех документы, и тех, у кого документов нет, сразу же отправляют на фронт...

Владимир Чудайкин,

Герой Советского Союза:

— И мы спрятали комсомольские билеты и бронь — эту красивую карточку — и пошли на рынок. При выходе у нас стали проверять документы, а документов-то нет! И военные говорят: «Так, у кого документов нет, — сюда, а этих, кто документы твои показывает, — сюда». Некоторые из моих друзей порвали документы, а я взял и спрятал их! И нас под винтовочной пулей маршем на вокзал, на пересыльный пункт.

тех, кто понаслал документы, — обратно на завод, а я вышел вперёд и говорю: «Я очень хочу в армию! Возьмите меня.» И один майор или капитан, я уж сейчас точно не помню, заступился за меня: «Ну, давайте, — говорит — парнишку возьмём в танковую в школу!»

Танковая школа, куда направили рядового Владимира Чудайкина, находилась на Урале, в Верхнем Уфле. Он прибудет туда 10 апреля 44-го года, а уже через шесть месяцев, в октябре 44-го, его в составе 23-й танковой бригады 9-го танкового корпуса отправят на 1-й Белорусский фронт освобождать Польшу.

Свой первый бой он принял в лесах на берегах Вислы, во время наступления наших войск южнее Варшавы. В тот день, после артподготовки, которую для них провели артиллеристы, их танковый батальон неожиданно на всей скорости проскочил передний край противника и оказался у него в тылу.

Владимир Чудайкин,

Герой Советского Союза:

— И целый день мы наступали на риторику противника. Когда мы проехали передний край, наш танковый батальон выскочил на шоссе, а там оказалось много немецких войск. Они, видимо, ехали на передний край — войска шли колонной длиной километра 4-5. И вот наш танковый батальон налетел на это шоссе, на эту колонну, и мы там практически всех уничтожили. А кого не уничтожили, те разбежались и технику бросали. Иногда нам даже приходилось на своём танке просто освобождать себе дорогу и на сторону швырять их танки и машины.

В первом в своей жизни бою Владимиру Чудайкину удалось уничтожить три самоходных орудия противника. Но долго радоваться своей победе ему

командир взвода приказал их танковому батальону ехать в дозор — они всё ещё находились на вражеской территории, и продвигаться дальше, не зная ситуации, было опасно. Они не знали, что у леса их уже ждали — несколькими фашистам удалось спастись, они успели развернуть орудия и поставили их в лоб советским танкам.

Владимир Чудайкин,

Герой Советского Союза:

— Когда мы стали подходить к лесу, по нам открыли огонь и сразу подбили три наших танка. Наш танк загорелся, два других — подбиты. Первый удар: «Р-р-раз!» — наш танк моментально встал, и кто-то из моего экипажа крикнул: «Прыгайте!» Я выпрыгнул первый, а танк уже горел, и все остальные люди, которые там остались, прыгнули. Я только ноги убрал, когда второй парад ударил. Если бы я ещё секунду там добирался, я бы, конечно, тоже там погиб. Я выпрыгнул из танка, смотрю, а рядом немцы — они ещё не все разбежались. И меня спас четвёртый танк: механик-

водитель этого танка меня за шкуру затащил в свой люк. Вот так закончилась мой первый бой: четыре человека — все сгорели. Я один из пяти человек выскочил из горящего танка.

Сегодня, вспоминая те далекие события, Владимир Иванович Чудайкин говорит: «Это была Судьба!» Иначе нельзя объяснить по-другому, что он тогда остался жив. И что остался жив, когда подбили его второй танк и когда во время наступления, уже на территории фашистской Германии, оказался один на один с тремя фашистскими танками. В тот день его экипаж вместе с двумя другими танками получил задание уничтожить огневые точки противника, мешающие продвижению наших войск. Это были два «фердинанда» и «тигр» — танки, чья мощь и неуязвимость являлись предметом особой гордости фашистов. Одолеть их в открытом бою было практически невозможно. Здесь нужны были особый расчёт и смекалка.

